Чешская национал-социалистическая молодежь: «Незавершенный путь Попечительства» (ч. 5)

Neues Europa

В данной части статьи речь пойдет о завершающем этапе формирования Попечительства чешской молодежи, а также о преодолении национального эгоизма, возведении нового менталитета, об идеологической борьбе поколений и пророческих размышлениях о том, что будет ждать чешскую землю, если на неё вторгнутся большевики.

Перевод: **Петруш Яровский**, специально для Новой Европы.
(vk.com/neues_europa, t.me/neues_europa)
Ред. и оформление: админ.

Источник:
Nedokončená pouť Kuratoria (Lukáš Beer)
Другие статьи:
Первая часть перевода «Незавершенный путь попечительства» (ч. 1,2)
Адольф Гитлер о своём отношении к чешскому народу и Мюнхенском соглашении;
Прием арийских чешских студентов в университеты Рейха;
Будущее чешской нации в «Новой Европе»;
Чешские юноши в элитных школах «Напола»;
Чешский национал-социалистический лагерь – Влайка;
Убийство Гейдриха и миф о Лидице;
Нацистская расовая политика в Чехии 1938 - 1945;
Статьи о структуре Протектората.

Чешская национал-социалистическая молодежь: «Незавершенный путь Попечительства» (ч. 5)

Завершение подготовительного этапа

Еще одной вехой в период подготовительного этапа строительства Попечительства по воспитанию молодежи в Богемии и Моравии стало 1 октября 1942 года, когда вышел первый номер центральной газеты "Зтеч", в которую Эммануэль Моравец внес программную статью, а Франтишек Теунер - заметку под заголовком "Прошлое будет преодолено будущим". В своей статье он подверг критике способы воспитания молодежи в условиях первой Чехословацкой республики: *"Героизм, воинственность и любовь к нации - все это изображалось как пережитки буржуазного мещанства или проявления фашистского реакционизма. Честь, характер и чувство опоры не могли быть приобретены молодым человеком в области партийной системы, где так часто, по экзистенциальным причинам, ему приходилось организовываться. Проявления политической пристрастности, злорадства, неискренности, взаимной ненависти, стремление использовать все только на благо узкой группы партии - таково было воспитание, которое это учреждение оказывало на молодое и старшее поколение. Идеалы были мелкими и посредственными. Цели мрачные и нелепые."*В своей вступительной статье министр Моравец вернулся к недавнему визиту чешской молодежной делегации на Европейский конгресс молодежи в Вене и подчеркнул один из идеалов, на который

чешская молодежь должна быть направлена в будущем в Рейхе и который также соответствует ценностной лестнице немецкого национал-социализма - работа для целого ставится выше мотивов "личного эгоизма".

В июле 1942 года в Лугачовицах был проведен учебный лагерь для руководителей обязательной службы из Моравской Словакии.

В глазах Моравца особым видом эгоизма был также ослепительный "национальный эгоизм":

"В жизни отдельного человека и в жизни нации в конечном счете речь идет о том, что мы делаем для других. Вся наша жизнь-это самопожертвование. В этом ее красота и величие. Чистый героизм чужд эгоизму. Тот, кто живет только для себя, ничего не сделал. Это относится и к нации. И превыше всего, что жизнь несет в новое завтра, - это любовь к тем, кто придет после нас. Вот почему молодой воин может так легко умереть, вот почему мать способна отдать все ради своих родных. Не расчет, не разумная комбинация шахматных ходов, не политика-а знание того, что мы делаем что-то великое, что принесет лучшую судьбу следующим поколениям,что представит нас как честных борцов этим потомкам, что, собственно, и является целью полноценной и достойной жизни. Только та, жизнь прекрасна и наполнена благородным удовлетворением в сумерках старости, если мы оставим глубокую борозду в утробе будущего.

Я знаю, что в последние годы на вас выпало много тяжелого. Желание быть героем, сделать что-то великое, отличиться, вызвать восхищение и уважение- это принадлежит здоровой молодежи. Вопрос в том, в какой момент мы должны положить рычаг на наш святой пыл, что мы должны завоевать, куда мы должны идти. Прежде всего, речь идет о чувстве борьбы, которую жаждет молодежь и в котором они хотят отличиться. В эти дни в Вене завершился Европейский молодежный конгресс. Я догадываюсь, о чем вам расскажут ваши друзья, посетившее его. Я хорошо знаком с атмосферой европейских конвенций, которые уже прошли в этой мировой войне по вопросам, отличным от молодежной программы нашего материка. Если я хочу как-то описать эту атмосферу, то для этого есть два слова: искренность и простота. Рука дается и искренне пожимается тому, кто наконец-то понял, где его место, тому, кто просто, без промедления и проволочек идет с самим собой к великой цели.

Два года назад я напомнил чешскому народу, что Богемия и Моравия - наша дорогая родина, но Великогерманский рейх - наше могучее и сильное государство и наша новая прекрасная родина. Будет хорошо, если вы, друзья мои, запомните эти слова. Эгоизм индивидуума низок, бесплоден. Эгоизм нации опасен, самоубийственен. Кроме того, нация должна жить ради чего-то большего, более могущественного, чем просто идея своей собственной самобытности, своего национального комфорта. Поверьте, великие жертвы, принесенные в этой войне, особенно молодежью братского немецкого народа, должны были бы взывать к отмщению, если бы из всего этого не вышло нечто великое, то, что останется в веках и что, прежде всего, спасет и облагородит Европу как великое сообщество братских народов. Да, мы строим Новую Европу, которую вы увидите во всей ее красе и счастье. И в этой работе Титанов, освещающих на своем пути идеалы национал-социалистической революции, нас всех, как верных членов нашего могучего Великогерманского Рейха (Velkoněmecké říše) , ждет много почетных и трудных задач.

Никогда не было более славного времени, чем любого другого, которое предоставляло молодежи больше возможностей для благородной борьбы и великих свершений. Я убежден, что чешская молодежь будет бороться за почетное место в мемуарах, которые когда-нибудь расскажут о борьбе за свободу и о работе по ее построению. Преданность будет вознаграждена преданностью!". [49]

Процитированные слова основывались на основной концепции председателя Попечительства Эммануэля Моравца о роли чешской нации в новой Европе, в которой главную роль играла мысль о том, что чехи еще не заслужили свое место в будущей Европе своим отношением или активной позицией в нынешней войне.

Таким образом, деятельность молодежи Попечительства была освящена как суверенный патриотический долг. Д-р Теунер продолжил эту мысль во втором номере журнала "Зтеч", подчеркнув, что чешская молодежь в равной степени, как и немецкая, подчинена этим задачам в совместном создании Новой Европы:

"Чешская молодежь будет воспитана таким образом, чтобы она могла созидать настоящее и будущее Рейха в соответствии со своими силами и способностями. Для этого необходимо, чтобы она удалила из своего мышления остатки дурного прошлого и осознала задачи и цели сегодняшнего великого века, а также полностью прозрела нынешние мощные социальные события, которые также принесут ей пользу и, безусловно, лучшее будущее. Вопрос только в том, чтобы быть достойным этой эпохи и выполнять обязанности, которые возложены не только на нас, как на молодое поколение Богемии, но и на всю молодежь Великогерманского Рейха". [50]

ROČNÍK
ČÍSLO 1
6. LEDNA 1944

Vydavatel Kuratorium pro výchovu mládeže v Čechách a na Moravě. - Nákladem a tiskem Melantricha, Praha. - Šéfredaktor a za redakci odpovídá Jan Žižka. - Redakce a administrace Praha II, Václavské nám. 36, tel. 214-51. - Novinová sazba povolena ředitelstvím pošt v Praze č. 233.416/IIIa 1942. Dohledací úřad Praha 25.

ZA VLASTENECTVÍ S OBSAHEM

Jan Žižka

Ještě slyšíme ozvěnou vánoční koledy, ale naše mysl se již obrací do nejbližší budoucnosti, která je určena a vymezena novým rokem. Ve vánočním čísle „Zteče" jsme stručně zachytili, co na sociálním, zdravotním, tělovýchovném a kulturním poli bylo vykonáno pro mládež a mládeží, v dnešním čísle se chceme zahledět do nadcházejícího roku.

Nepochybujeme o tom, že česká mládež dorůstá a doroste k úkolům, které od ní požaduje jedna z nejtěžších historických dob. Naše mládež není mládeží hlubokého míru, která je odsouzena nechat se dlouhá léta vést dospělými, nechat se poučovat, být odsouzena k roli trpného pozorovatele a po případě se zajímat jen o ty věci, do kterých ji „něco je". Naopak, ona se ve válce ocitá ve víru života, musí pozorovat a řešit veliké sociální a politické problémy. Tím se však nestane předčasně přemoudřelou a zachová si svůj zápal a svůj optimismus.

Převážná většina mládeže je velmi záhy zařazována do ohromného pracovního procesu a stává se významnou součástí nesmírné pracovní organisace. Přímo na svém těle poznává, co znamenají a mohou znamenat některá významná sociální zařízení, která jsou výsledkem socialistického hnutí. Naučila se spatřovat v socialismu něco jiného než strašáka a nevítaného rušitele klidu a míru. Oceňuje rozsáhlý již kodex právních předpisů na ochranu pracujících, zajištění takové výše mezd, která umožňuje slušnou existenci, četné předpisy na ochranu pracujících vrstev a vyspělou instituci pojištění, kterou je pracující chráněn v době nemoci a zajištěn pro případ invalidity a stáří.

Tato mládež si také dobře uvědomuje, že jedinečných výkonů je možno dosáhnout jen organisací práce nebo organisací výroby na široké základně a jen, je-li tato cílevědomě řízena s jediného místa. Roste v ní vědomí národní a společenské solidarity. Jsouc si vědoma svého postavení uprostřed tak vážné doby, bude si bedlivě všímat všeho, co může přispět ke zvýšení životní úrovně pracujícího a současně ke zlepšení úrovně celého národa. Bude myslet a jednat socialisticky, rozhodně se postaví proti každému, kdo by pod záminkou osobního prospěchu a společenské škody hlásal hesla falešných svobod. Takovou „svobodou" byla známá svoboda vyhladovění v liberalistickém předválečném světě, ve kterém syti a mnozí z těch, jimž přála náhodná konjunktura anebo kteří dovedli těžit i z nouze, prohlašovali povýšeně na adresu celých zástupů nezaviněně nezaměstnaných, že si práci může nalézt každý „jen když chce". Takovou falešnou svobodou byla ostatně i tak zvaná svoboda tisku, jestliže byl tisk závislým na penězích, nebo svoboda politická, jestliže také ta byla ve vleku peněžního žoku.

Tím více si váží pracující mládež různých našich sociálních zařízení, čím

jasněji si uvědomuje, že o ně v nepřátelských státech dělnictvo a široké pracující vrstvy svádějí úporné boje s vládami (vzpomeňme jen t. zv. Beveridgeova plánu), zatím co zde se z iniciativy vlády taková zařízení zlepšují a nová zavádějí, jak jsme se o tom mohli všichni v minulých dnech přesvědčit.

Naše mládež si právě v duchu vždy průbojného a neuztrnulého mládí uvědomuje, že vývoj zdaleka není dokončen a že na ní bude mnoho záležet, aby zdárně pokračoval a v budoucnosti vykázal další výsledky, pokud jde o organisaci práce, zvýšení výroby, spravedlivou odměnu za výkon a všeobecný společenský prospěch a spolu vyloučení excentrických snah jednotlivců separovat se od společnosti a těžit výlučně pro sebe.

Toto socialistické myšlení a jednání považujeme také za myšlení a jednání po pravdě vlastenecké a národní. Národním je každý čin, který duchovně, mravně a hmotně obohacuje národ jako celek a nikoliv jen jedince na úkor ostatních. Dávno již minuly doby, kdy jakýkoliv socialistický čin mohl být provázen halasným pokřikem tak zvaných vlastenců, jejichž vlastenectví nespočívalo však v ničem jiném než právě v tom, že se honosně bili v prsa a vykřikovali do celého světa, že jedině oni jsou ti praví vlastenci.

Jejich vlastenectví se projevovalo ještě také tím, že s týmž pokryteckým pohoršením a s touž falešnou rozhořčeností tropili povyk, jestliže k nám bylo uvedeno cizí umělecké nebo vědecké dílo, zvláště ovšem německé. To nás přivádí ke konstatování, že podstatu t. zv. nacionalismu právě těch našich bývalých politických skupin, které se tak rády a s právem monopolu vydávaly za národní — lhostejno zda v osmdesátých letech minulého století nebo v době bývalého Československa — tvořil v jistém smyslu z nedostatku velkorysého sociálního programu boj proti Němcům jako proti cizímu a již tím samým národu životně nebezpečnému vlivu. O tom, jak se kultury obou národů vzájemně prolínají ve všech životních odvětvích, by bylo možno snést bezpočet příkladů. Kdybychom to chtěli v tomto článku dnes učinit, nosili bychom věru sovy do Athén. A je to prolínání a vzájemné působení, které nepochybně prospívá oběma stranám, a zvláště ovšem menšímu národu, neboť bohatství národního života velikého národa se nedá někdy ani dobře srovnávat s národním životem malého národa.

Dnešní česká mládež hledí na tyto spory o puncované vlastenectví jako na překonané a uvědomuje si, že halas kolem nich měl často jen zakrýt nedostatek opravdového porozumění pro národ, který přec tvoří všichni dohromady a nikoliv jen nějaká větší nebo menší skupina a její zájmy. Pojem vlastenectví má velmi široký obsah, nejde jen o to, zda s Němci nebo proti Němcům, to je dnes příliš jasné a samozřejmé, ale jde také o ostatní téměř nevyčerpatelný obsah pojmu vlastenectví, jak jsme naznačili již v prvé části naší úvahy.

Náš národ nemusí mít obavy o svou řeč a svůj svéráz. Ty nám byly nezvratně zaručeny a může se proto s klidem oddat četným svým životním úkolům. Národ, který má své místo v evropské kultuře, který od ní nejen přijímal, ale také ji v umění, vědě, filosofii a sociální organisaci dosti dal, nemusí se pak úzkostlivě vyhýbat cizím vlivům nebo se jich dokonce bát. To by byla jeho veliká škoda. Naopak se musí s nimi seznamovat a pro sebe je zpracovat.

Dnešní mládež se proto vystříhá a je daleka falešného vlastenectví, u nás dříve tak často protiněmeckého a protisocialistického. Opouští a odmítá pochybenou filosofii českých dějin, a nevyhýbajíc se zkoumání žádného podnětu, přidrží se přitom pevně sociologických a geopolitických skutečností. V tomto střízlivém, ale přece nanejvýš svobodném a nespoutaném velkém hledisku má nedoceněného předchůdce a hlasatele v sociálním mysliteli Hubertu Gordonu Schauerovi.

Vést k tomuto opravdovému vlastenectví, socialistickému vlastenectví, považujeme za jeden ze stěžejních úkolů našeho časopisu jako časopisu dnešní mladé generace.

В первые годы журнал «Zteč» (Зтеч-Атака) выходил раз в две недели в формате А3, и в первой половине своего существования представлял собой богато иллюстрированный лист, полный фотографий красивых молодых людей, изображений войны, военной промышленности и встреч молодежи с Гитлером, Дуче, Моравцем и другими политиками Протектората или Европы. В первый год своего существования каждая первая полоса несла "строительный" лозунг, часто что-то вроде "В нынешней мировой борьбе не должно быть нейтралов" или "Те, кто хочет руководить, должны уметь слушать", или даже утверждение вроде "Рейх должен победить, чтобы малые народы могли жить!". Однако уровень печати и бумаги с годами ухудшался, что, по сути, было связано с общим ухудшением материальной базы рынка периодики в Протекторате.

Возможно, одним из самых интересных достижений "газеты нового поколения" стал выпуск от 13/1944, который был напечатан высококачественной глубокой печатью и содержал множество фотографий политических митингов, спортивных и культурных мероприятий. После середины 1944 года, по мере приближения фронта, значительно увеличился объем печатного слова за счет иллюстраций и фотографий. Последний, исторически интересный выпуск - это фотографии и репортажи о бомбардировке Праги союзниками в феврале 1945 года. Начиная с номера 4/1945, "Зтеч" выходил как еженедельник в полуформате, без фотографий и с ограниченным количеством любых других изображений. Зтеч - это своего рода барометр настроения "прогерманских" (prořišsky) жителей Протектората. От некритичной веры в неизбежное сокрушительное поражение врагов Великого Германского Рейха, через период неопределенности, до последних отчаянных криков в номере от 26 апреля 1945 года (!), где читателей призывали верить в победу и быть полными решимости выстоять до самого конца. [51]

Воображаемой красной нитью через все духовное образование в Попечительстве проходит идея о том, что новая чешская молодежь должна быть сознательной, подавая пример своим отстающим и нерешительным отцам в этом направлении, как предполагалось, что недавно образованное молодое чешское поколение может вступить в идеологические противоречия с поколением своих собственных родителей.

"Чешские земли лежат далеко за фронтом, ни один воздушный налет военного времени не прошел через них, здесь нет разбитых домов, разрушенных мостов, опустошенных полей. Нам так повезло, что мы не испробовали практику"большевистского рая" на собственной шкуре.

Однако, похоже, определенной части наших родителей не повредило бы, если бы они сами пережили войну или если бы им каким-то образом дали возможность убедиться в образе жизни в Советском Союзе, который, по их утверждениям, уже является "демократическим".

Но те из наших отцов, кто сегодня озабочен этими ключевыми идеями, наверняка относятся к тем, кто после Первой мировой войны с ужасом читал сообщения о советском терроре и страстно осуждал его. О том, что это были они, свидетельствует тот факт, что мы, их сыновья, знаем это. Итак, давайте посмотрим на большевиков, как они намерены использовать нас в своей организации Европы. Министр иностранных дел быв. Чехословакии Камил Крофта признал, хотя и не хотел особо вдаваться в подробности, что наш народ должен был быть выселен куда-то на юг Советской России или в Сибирь. Сегодня мы знаем, как большевики бесчинствовали в странах Балтии, где была демократическая конституция, на которой они хотели настоять всеми силами. Но большевики не обратили на это никакого внимания. Все имущество, которое вы, наши отцы, накапливали для нас, для ваших детей, будет экспроприировано не в интересах государства, а на самом деле в интересах тонкого слоя коммунистических лидеров и особенно евреев. Мы, чешская молодежь, знаем, как трудно вам было накопить эти запасы, мы знаем, как тяжело они лежат на ваших сердцах. А вдруг вы были бы готовы отказаться от всего этого, вдруг вам стало наплевать на ваши поля, мастерские, магазины, которые вы когда-то хотели передать нам?

[ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА. Если какая-либо из перепечатанных статей содержит фрагменты, разжигающие расовую или национальную ненависть, это не означает, что автор пропагандирует опубликованные взгляды. Эти цитируемые тексты предназначены только для того, чтобы читатель мог понять характер "идеологического воспитания" в организации. Автор полагается на разумное суждение читателя.]

Мы, чешская молодежь, не хотим бояться молодежи, которая все отрицает. Мы смотрим на мир без ширмы и не боимся его. Многих из нас родители в дни ранней юности отправили в "Сокол", в "Юнак", в "Орел" или в какую-то другую организацию. Другие, желая жить тихой буржуазной жизнью, предпочитали никуда не вступать. Те, кто ходил в "Сокол", занимались там спортом ,потому, что это была национальная организация, а католическая молодежь ездила в «Орел». «Юнак» концентрировал молодых любителей жизни на природе, сыновья и дочери рабочих классов шли в рабочие ассоциации. Поверхностный наблюдатель обнаружил бы, что цели отдельных организаций значительно отличались друг от друга, а их лидеры иногда конфликтовали друг с другом. Но когда нужно было доказать их жизнеспособность, все они терпели неудачу.

А почему? Потому что их настоящие руководители были из того же мешка. Как свидетельствуют многочисленные коллекции документов, за национальным

фасадом "Сокола" скрывался еврей. Именно еврей определял, должны ли были соколы участвовать в Берлинской Олимпиаде. «Юнак» даже должен был воспитать из чешских мальчиков и девочек еврейскую масонскую молодежь. В "Орле", который провозглашал, что хочет привести молодежь к христианской морали, всем заправляли евреи. Достаточно вспомнить, что глава католической прессы в свое время был крещеным евреем и что такой еврей, как он, даже дослужился в нашей стране до звания кардинала. И разве вы не можете представить себе зажиточного еврея среди рабочих? И все же он был. Сам он не работал, говорил только о работе, но контролировал все мышление детей рабочих.

Поэтому нас удивляет, что некоторые наши родители говорят, что они нейтральны, что они не принимают ничью сторону. Они, конечно, дорого заплатят за свой "нейтралитет", как и те, кто, возможно, тайно встал на сторону большевиков. Ведь они не смогли бы определиться и "ликвидировали" бы любого, кто, по их понятиям, был бы врагом пролетариата. И этим врагом будет почти вся чешская нация. Можем ли мы выразить словами ту мощную защиту, которую обеспечивает нам Рейх?". [52]

Идеальным продуктом попечительского образования должен был быть простой, трудолюбивый, послушный, храбрый, бескорыстный и физически здоровый человек, осознающий превосходство общества над своей индивидуальностью и преданный идеям национал-социализма. Помимо выпуска собственных изданий, призванных влиять на чешскую молодежь (за двухнедельником "Зтеч" в следующий период последовала еще одна богатая издательская деятельность), в то время нельзя было обойти вниманием немыслимую рекламную кинопродукцию. Осенью 1942 года были завершены первые два активистских фильма под названиями "***Мы видели Германию***" и "***Новая молодежь - новые цели***".

Программные статьи и выступления министра Моравца иногда были адресованы не только чешской общественности. Время от времени в прессе Рейха печатались и

мнения Моравца. В конце августа 1942 года, например, несколько немецких газет опубликовали интервью с министром, в котором он высказал свое мнение по различным вопросам, касающимся воспитания чешской молодежи. В них, он например, заявил, что во времена Чехословацкой Республики чешская молодежь получала значительные знания в школах. По его словам, это была *"национальная болезнь, которую все хотели изучать, особенно в средних школах". Но к этому привело не стремление к образованию, а опасения за будущее после экономических кризисов, которые вызвали ужасную безработицу в рабочих классах и в кругах частных служащих. Каждый хотел быть либо политическим функционером, либо государственным служащим. Между тем, профессора и преподавательский состав были более политизированными и образованными. Идеал сильного по характеру мужчины и здоровой и чистой женщины считался мелкобуржуазным. Молодежь была приучена к обжорству и росла в буйстве инстинкта. Это привело к безразличию к обязанностям, налагаемым на нас обществом. Первая из этих обязанностей - самоотверженная дисциплина".*

"Когда политика господина Бенеша потерпела крах и чешские земли перестали быть флагманом антигерманской и антинационал-социалистической пропаганды, чешская молодежь была так же мало подготовлена к этим событиям, как и весь чешский народ. Необразованность молодежи проявилась, прежде всего, в ее раздробленности. По своей природе здоровая юность всегда ценит «правильные» слабости отцов и является революционной. Именно поэтому большая часть чешской молодежи после падения чехословацкого государства стала искать вполне самостоятельное отношение к новым реалиям, которые принесла нам из Рейха национал-социалистическая революция. Эти молодые люди сегодня составляют сплоченное племя преданных последователей Рейха. Другая часть богемной молодежи, более слабая, запущенная и праздная, приняла новые условия с покорностью, за которой скрывалось стремление к комфорту, сопротивление более тщательному образованию и абсолютное неприятие истины. Эти молодые люди заполняли кафе и променады и, что самое постыдное, принадлежали в основном к среднему и более обеспеченному классу". После этого министр Моравец затронул тему соотношения чешской и немецкой молодежи:

"*Хотя гитлеровская молодежь станет для нас ярким примером, хотя у чешской и немецкой молодежи есть общий великий лидер в лице Адольфа Гитлера, мы должны двигаться к общей цели в землях Богемии и Моравии несколько разными путями. Для перевоспитания чешской молодежи будут использоваться все существующие спортивные и физкультурные организации, в которых Попечительством будут обучаться и назначаться инструктора. (...)*

На будущее работа планируется следующим образом: осенью и зимой будет подготовлено костяк инструкторов. В феврале 1943 года молодежь присоединится к проверенным образовательным организациям. Поэтому шесть месяцев, которые нам предстоят, должны быть наполнены очень интенсивной подготовкой.

Энтузиастов-соратников у меня более чем достаточно, потому что значительная часть чешской молодежи поняла время и находится на лучшем пути воспитания не только своих более слабых товарищей, но и своих отсталых отцов.

У молодежи, которая сгруппировалась вокруг меня, в голове мечется идеал соответствия немецкой молодежи в ее признании Великогерманского Рейха в едином, братском сотрудничестве, вступлении в соревнование в области великих обязанностей, возложенных на нас временем и фюрером Адольфом Гитлером. Третьего июля я заявил на Вацлавской площади, что через год никто не узнает чешскую молодежь. Я настаиваю на этом. Я редко ошибаюсь, я хорошо знаю наш народ. " [53]

Известный ежемесячник Рейха "Europäische Revue" опубликовал в своем сентябрьском номере статью министра Эммануэля Моравца под названием "Чехи и нынешняя война". В конце своей статьи министр Моравец обсуждает перевоспитание нации и отмечает, что этот вопрос касается 80 процентов молодежи, особенно детей рабочих и крестьян. Чешская молодежь увидит своего лидера в Адольфе Гитлере точно так же, как и немецкая. Идеалы молодого немца будут идеалами молодого чеха, только в культуре и языке будет разница, но в мышлении и чувствах будет прочная общность. Далее он написал, что " чешская молодежь с энтузиазмом относится к тому, чему она научилась у немецкой молодежи, которая является честным наставником чешских инструкторов. Мы уже видим, что разрыв между чешским и немецким народами был искусственно создан иностранными интриганами. Прага станет одним из важнейших городов Великогерманского Рейха, а чешский народ, как и подобает его тысячелетней истории, окажет неоценимую помощь немецкому народу в завершении великого дела, которое ожидает национал-социалистическую революцию в Европе. На руинах старого демократическо-плутократического мира будет много работы и для чехов.“ [54]

Руководство Попечительства с самого начала осознавало, что его усилия будут сопровождаться трудностями, возникающими из-за недоверчивого отношения определенной части чешского общества к новой организации. Уже 17 марта 1942 года Франтишек Теунер на заседании подготовительного комитета Попечительства вполне реалистично заявил, что "*мы должны ожидать, во многих, очень многих случаях – и, именно потому, что это молодые люди - мы столкнемся с чешским весельем, декадентством и беспокойным шутовством"*. В то время, по логике вещей, он еще даже не учел драматических событий мая и июня этого года. Конечно, обстоятельства, связанные с убийством Рейнхарда Гейдриха, и жесткое возмездие немецких властей, которое, как хорошо известно, далеко не ограничилось непосредственными исполнителями убийства и их помощниками, оказали большое влияние на мышление населения Протектората в 1942 году. Поэтому большая часть общественности скептически отнеслась к первым проявлениям деятельности Попечительства.

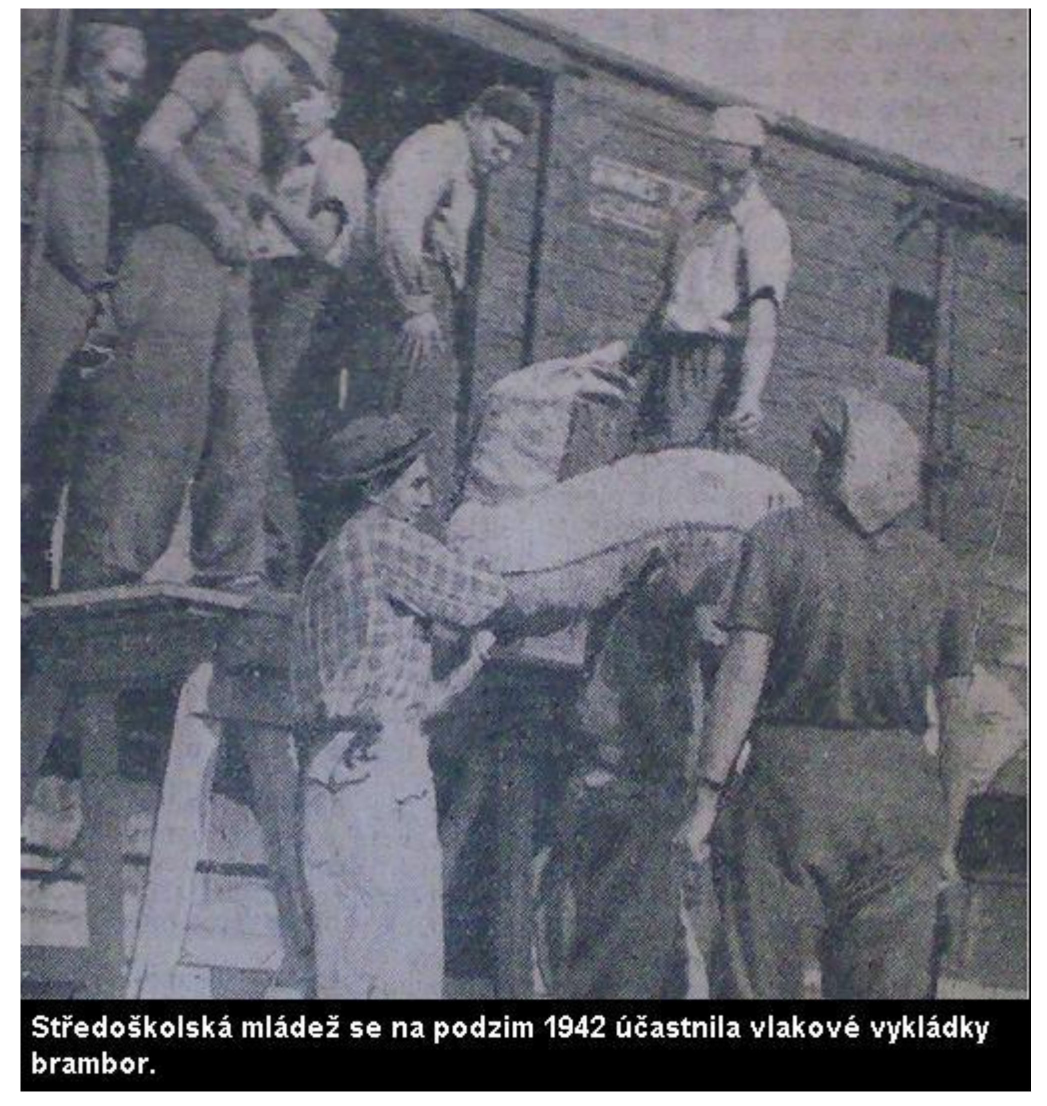

Одним из первых мероприятий, на которое Попечительство обратило внимание общественности еще до того, как официально начало свою деятельность, была организация работы старшеклассников во время разгрузки картофеля с поездов осенью 1942 года. Уже тогда начали циркулировать "слухи" (šeptandy) (целенаправленно распространяемые) относительно будущего направления деятельности нового учреждения. Например, в народе ходили разговоры, что через Попечительский совет, молодежь должны были вырвать из семейного круга и поместить куда-нибудь в трудовые лагеря. В ответ на эту "пропаганду шепотом" была начата кампания по представлению Попечительства в благоприятном свете. В прессе Протектората появились статьи, опровергающие эти слухи (например, *"Болтуны угрожают будущему чешской молодежи", Чешское слово, 22.01.1943*). Попечительство спонсировало первые публичные мероприятия от своего имени, чтобы показать свое доброе лицо. В октябре 1942 года оно взяло на себя организацию **Дня пропаганды парусного спорта среди молодежи** в Праге, который в основном был организован Чешской яхтенной ассоциацией в сотрудничестве с Чешским яхт-клубом, а также **День молодежного хоккея**, организованный Ассоциацией хоккея на льду и Ассоциацией хоккея на траве. [55]

Последнее спортивное мероприятие - также называемое Днем хоккея на траве - состоялось в воскресенье 20 сентября 1942 года в семи городах Протектората (Пльзень, Ческе Будеевице и Подебрады, Брно, Моравская Острава, Оломоуц и

Угерске-Градиште) [56]. Организация разгрузки поезда с картофелем молодежью старших классов в Праге, Брно, Моравской Остраве и Пльзене осенью 1942 года длилась два месяца - это было первой акцией типа "молодежных бригад", которые затем в последующие два года в немалой степени поспособствуют мобилизации сил Великогерманского Рейха в рамках тотальной войны. [57]

Акция по разгрузке и погрузке картофеля была торжественно завершена в Праге 21 ноября 1942 года, о чем сообщалось в ежедневной прессе:

Středoškolská mládež se na podzim 1942 účastnila vlakové vykládky brambor.

Осенью 1942 года старшеклассники участвовали в разгрузке поезда с картофелем.

Однако на физическую помощь членов молодежи рассчитывали и в более «прозаических» случаях, например, при уборке снега, как показывает пример из Праги. Здесь муниципалитет ежегодно сталкивался с проблемой нехватки рабочих рук. В декабре 1942 года Йозеф Пфицнер, заместитель бургомистра города, доложил К. Х. Франку: *" о проблемах с уборкой снега в городе, для чего в прошлом году было задействовано 5 000 еврейских рабочих. Однако центр занятости не может отпустить ни одного работника на эту работу. Поэтому он объявил обязательной помощь граждан в уборке снега и рассмотрел вопрос о направлении студентов по согласованию с Попечительством по образованию молодежи."* [59]

Интересной главой является строительство отдельных региональных штаб-квартир Попечительского совета. В этом отношении столица Протектората и тренировочные лагеря имели решающее значение, и именно здесь о нем было слышно больше всего. На региональном уровне представление информации общественности был разным. Например, 20 сентября 1942 года попечительство провело рабочее совещание в большом зале заседаний ратуши в Моравской Остраве, на котором присутствовали генерал-офицер Теунер и его коллеги. Встреча была организована с целью информирования чиновников об их будущих обязанностях и миссии, касательно региона Острава и Валахия. [60] Другой пример - Южная Богемия. Здесь начало фактического существования Попечительского совета по воспитанию молодежи можно отнести к 13 октября 1942 года, когда в зале "Беседа" состоялась встреча будущих сослуживцев со всего региона с участием генерального (высшего) офицера Теунера. Они прошли собеседования и десять из них были отобраны для предстоящей работы в тренировочном лагере в Противине.

После встречи наступил более длительный перерыв в несколько месяцев, так как организационные вопросы и обучение будущих инструкторов Попечительства проводилось за пределами региона. Однако это не означало, что на юге Чехии не было тщательной идеологической подготовки к созданию этой организации через средства массовой информации. Региональная пресса регулярно сообщала о текущих событиях в очаге движения и публиковала статьи, направленные на будущее воспитание молодежи в Протекторате. Франтишек Кнез, молодой главный редактор "Южночешского единства", был особенно активен в продвижении нового движения. Местная немецкая пресса даже несколько раз сообщала о новой молодежной организации, хотя в других случаях она не уделяла большого внимания чешским делам. [61]

Но вернемся к осенней разгрузке картофеля, организованного Попечительством. В ноябре 1942 года министр Эммануэль Моравец лично прибыл на грузовую станцию в Смихове, Прага, чтобы сказать несколько слов старшеклассникам, которые упаковали там целые вагоны картофеля. В своей речи он в основном сосредоточился на том, как ценится физический и ручной труд в новом национал-социалистическом строе:

"Мои юные друзья! Я с удовольствием выслушал доклад д-ра Теунера, генерального директора Попечительства, о прекрасной работе, проделанной вами в области труда, и о том вкладе, который вы внесли для Рейха и нации в решении вызовов, брошенных этой великой войной.

В жизни человека важно не то, сколько он прожил, а то, что он сделал для других, для тех, что придут после нас, какой вклад он внес в идеалы своего народа и великой Родины, которым был и останется наш Великогерманский Рейх. Для жизни человека важно то, сколько препятствий он преодолел и сколько раз он одержал победу над собой. Я думаю и убежден, что чешская молодежь шаг за шагом преодолела странную усталость и инерцию прошлого, которая была следствием идеологической пустоты старого взгляда на жизнь.

Умирающий мир учил эгоизму, и поэтому в этом, новом мире интересы личности должны уступить место интересам нации и государства в целом. Никто не ценил честный труд. Образцом для подражания для молодежи были люди, которые, не имея работы, часто шли темными путями к богатству и власти. Старая истина гласит, что слова не воспитывают. Величайший воспитатель - это пример. А какой пример могло дать молодежи общество, в котором главное слово принадлежало еврею, отвращавшемуся от работы, требующей мозолей и пота, избегавшего военной службы, обманывавшему государство в уплате налогов и самым коварным образом уклонявшемуся от всех обязательств перед народами, которые он сосал, и перед государством, которое давало ему защиту.(!?) Ветхий мир, возделывавший лишь литературные и публицистические размышления о добродетели, по сути, устал и оказался немощным, когда нужно было показать молодым примером и советом путь к здоровой гордой жизни, жизни, которая, прежде всего насыщена благородными поступками.

Когда во время Великой французской революции нация была поставлена как цель священного долга, в котором должны были объединиться все сословия и классы, только воинская повинность, установленная для всех мужчин, способных к военной службе, выражала этот идеал. Этот долг, в котором все люди были равны перед знаменем, применялся на службе нации и государства только во время войны, а в мирное время только в краткий период обучения.

Идея служения национальному и государственному сообществу, даже в такой ограниченной форме, не применялась в тех самых государствах, которые много говорили об идеалах, а фактически находились под властью касты денежного

капитала, которая заменила храбрость хитростью. Интересно отметить, что именно Англия и Соединенные Штаты не имели воинской повинности, они довольствовались наемными солдатами и прибегли к ней только тогда, когда начали торговать войной. В Англии и Америке идеалом молодости был не героизм на службе отечеству, а приобретение большого богатства, которое открывало путь к праздности и безделью.

То, что Французская революция оплакивала в обязанностях перед страной и государством, наш фюрер Адольф Гитлер полностью опроверг, дав понять всем, кто чувствовал пустоту порядка, установленного после Первой мировой войны, что счастье человека следует искать в самоотверженном служении нации и государству, от начала и до конца жизни.Честный национал-социалист служит обществу не только в течение двух мирных лет, когда он является солдатом, но всегда, куда бы судьба его ни направила, прежде всего, трудом.

В национал-социализме существует строгое равенство между людьми труда, между рабочим на фабрике, сельскохозяйственным рабочим, образованным человеком, работающим в канцелярии, солдатом и офицером.

Чтобы стереть все барьеры между сословиями, которые мы по глупости унаследовали от феодальной эпохи и которые власть денег в лице евреев пыталась воссоздать, Адольф Гитлер ввел в Великогерманском Рейхе, как только взял власть в свои руки, помимо всеобщей воинской обязанности, еще и всеобщую трудовую, как для юношей, так и для девушек; не только с винтовкой молодые люди учились товариществу, но и с лопатой. Молодежь, нацелившаяся на высшее призвание, приобретала мозоли в дни, оставшиеся позади, максимум где-нибудь в спорте, который зачастую наносил вред национальному содружеству, потому что культивировался неразумно, недальновидно и подрывал здоровье будущих солдат и рабочих. Сегодня солидарность в национал-социалистическом равенстве должна быть скреплена честными мозолями на трудовом долге и везде, где этого требуют интересы национал-социалистической революции. В этой войне, которая в то же время является величайшей революцией в истории Европы, образцом великих рабочих нации и империи является доктор Тодт, который один, с лопатой в руках, подавал пример миллионной армии рабочих; это маршал Роммель, который не безучастно наблюдал за работой своих пионеров на строительстве мостов и сам помогал таскать балки.

В национал-социалистическом мире, в который вы, молодые друзья, вступаете и который открывает перед вами невиданные возможности, в этом мире человек, ненавидящий работу руками и занимающийся только тем, что называется умственным трудом, считался бы выродженцем и врагом.

Я думаю, что каждый из вас чувствовал в своем сердце моральное благословение от работы, сделанной для всех, когда вечером он с удовлетворением смотрел на то, что сделал. Есть большая разница между приятной усталостью, которая

приходит после работы, где мы жертвовали собой ради других, и усталостью, которая приходит после спортивного выступления. Человек, который работает на благо целого, чувствует, что он растет внутри. И если человек растет нравственно, то растет и нация, которую составляют эти люди, и государство, которому мы служим как честные революционеры, становится сильнее.

Я благодарю вас за благородную деятельность во имя нации и нашего Великогерманского Рейха и прошу вас не оставлять путь труда, который является путем великой революции, оставаться верными обязанностям, которые это памятное время возлагает на всех нас, независимо от возраста и происхождения. Сегодня народы всей Европы выстроились на трудовом пути, на пути, который направлен к единственной цели - Мир в Европе под руководством фюрера Адольфа Гитлера, мир, который ознаменует начало великого строительства другого, лучшего мира для вас. И этот мир должен быть выкован победой над миром, который давно осудил нас и отказывается принять свою заслуженную участь". [62]

Примечания:

[49] Moravec, Emanuel: „Zteč“, 1.10.1942, In: O český zítřek, Orbis Praha 1943, str. 267

[50] Teuner, František: „Cíl nové výchovy – pospolitost národní i říšská“, In: Zteč, č. 2/1942, viz. Špringl, Jan: Protektorátní vzor mladého člověka. Kuratorium pro výchovu mládeže v Čechách a na Moravě (1942-1945), In: Soudobé dějiny, č. 1-2/2004, Praha 2004, str. 160

[51] Vilgus, Petr: Fotografie v období protektorátu Čechy a Morava, Slezská univerzita, Opava 1997, str. 12

[52] Uhlíř, Jan B.: Protektorát Čechy a Morava v obrazech, Ottovo nakladatelství, Praha 2008, str. 299

[53] Lidové noviny 1.9.1942, str. 2

[54] Lidové noviny 10.9.1942, str. 2

[55] Špringl, Jan: Protektorátní vzor mladého člověka. Kuratorium pro výchovu mládeže v Čechách a na Moravě (1942-1945), In: Soudobé dějiny, č. 1-2/2004, Praha 2004, str. 174

[56] Den pozemního hockeye v sedmi městech, Lidové noviny 16.9.1942, str. 7

[57] Špringl, Jan: Protektorátní vzor mladého člověka. Kuratorium pro výchovu mládeže v Čechách a na Moravě (1942-1945), In: Soudobé dějiny, č. 1-2/2004, Praha 2004, str. 174

[58] Sraz pražských středoškoláků, Lidové noviny 22.11.1942, str. 2

[59] Kuthanová, Olga: Nacifikace města Prahy, Univerzita Karlova, Praha 2007, str. 58

[60] Pracovní sraz mládeže Ostravska a Valašska, Lidové noviny 21.9.1942, str. 2

[61] Nikrmajer, Leoš: Činnost a úkoly Kuratoria pro výchovu mládeže v jižních Čechách v letech 1942-1945 In Výběr – Časopis pro historii a vlastivědu jižních Čech, 4/2006, České Budějovice 2006, str. 268

[62] Moravec, Emanuel, 20.11.1942, O český zítřek, Orbis Praha 1943, str. 325